

О.В. Анисимов

ПРАВОВЕДЫ ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
В
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Санкт-Петербург
ЛЕМА
2016

УДК 94(47).083

ББК 67.400.6 + 63.3(2)53

А67

А67 Анисимов, О. В. Правоведы Петербургского университета в Государственной Думе Российской империи : истор. очерк / О. В. Анисимов. – СПб. : ЛЕМА, 2016. – 53 с.

Очерк посвящен участию преподавателей-юристов Санкт-Петербургского (Петроградского) университета в работе Государственной Думы имперского периода, всех четырех созывов. Проанализированы особенности научных и политических биографий семи профессоров и преподавателей, показана преемственность их деятельности с традициями освободительного движения и традицией научного исследования либеральных преобразований в государстве. На основе привлеченных стенографических, публицистических, мемуарных источников показан конкретный вклад правоведов-универсантов в развитие парламентаризма в России.

© О.В. Анисимов, 2016

ISBN 978-5-00105-099-5

© ООО «Издательство «ЛЕМА», 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	4
Введение.....	5
1. Санкт-Петербургский университет и юридический факультет к началу XX века.....	9
2. Первая Государственная Дума (27 апреля – 9 июля 1906 г.): М.М. Ковалевский, Л.И. Петражицкий и В.Д. Кузьмин-Караваев.....	16
3. Вторая Государственная Дума (20 февраля – 3 июня 1907 г.): В.М. Гессен, В.Д. Кузьмин-Караваев и Н.Н. Розин.....	34
4. Третья Государственная Дума (1 ноября 1907 г. – 30 августа 1912 г.): А.Ф. Мейендорф.....	42
5. Четвертая Государственная Дума (15 ноября 1912 г. – 6 октября 1917 г.): А.Ф. Мейендорф, П.П. Гронский.....	47
Заключение.....	51

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данное издание представляет собой исследование, которое было подготовлено для участия в конкурсе творческих работ «Роль библиотек в формировании гражданского общества в России», главным организатором которого является Национальная библиотечная ассоциация «БИБЛИОТЕКИ БУДУЩЕГО» при поддержке Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и Министерства культуры Российской Федерации. В 2016 году тема Конкурса была определена как «110 лет парламентаризма в России». Конкурс проводился по трем номинациям: «История развития парламентаризма», «Библиотеки и парламентская демократия» и «Издательские проекты, посвященные развитию парламентаризма в России». Кандидат исторических наук, заведующий сектором отраслевого отдела по направлению «Юриспруденция» Научной библиотеки им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета Олег Викторович Анисимов со своим историческим очерком принял участие в Конкурсе по первой номинации и был выбран победителем. Всего по номинации «История развития парламентаризма» было подано 83 заявки.

Представляемый очерк является результатом многолетней успешной работы О.В. Анисимова по исследованию истории юридического образования в Санкт-Петербургском университете, истории его преподавателей и студентов.

Е.А. Яцук
Заведующая отраслевым отделом
по направлению «Юриспруденция» Научной библиотеки им. М. Горького
Санкт-Петербургского государственного университета

ВВЕДЕНИЕ

Всенародное представительство, выраженное в лице современной Государственной Думы Российской Федерации, является завоеванием русского народа, совершенным более века назад. Оно стало возможным в результате подъема широкого движения за конституционализм, демократию, самоуправление. За него было заплачено тысячами жизней – жертв первой русской революции 1905–1907 гг., как сторонников, так и противников преобразований. Парламентаризм в России рождался в трудных условиях: неуступчивость верховной власти, косность высшей бюрократии и периодические взрывы социальной и революционной борьбы. Россия стала одной из последних стран мира, которая к началу XX в. установила подобие конституционного правления¹.

Петербургский университет занимает важное место в истории русского общественного движения. Его профессора, студенты и выпускники на разных этапах развития демократического движения в России играли заметную, а иногда и ведущую роль. Более половины депутатов Государственной Думы Российской империи 1–4 созывов были выпускниками Петербургского и Московского университетов². Большинство из них имело юридическое образование. На примере Санкт-Петербургского университета это выглядит так: 87 человек учились на юридическом факультете (в том числе: окончившие полный курс наук; отчисленные по тем или иным причинам; переведенные из других университетов) и 30 человек – на других факультетах (историко-

¹ В 1908 г. конституционное движение победило в Османской империи, в которой формально существовала конституция 1876 г., но ее действие было парализовано абсолютизмом султана Абдул-Хамида II. В 1910 г. был собран Предпарламент в Китае.

² Статистический подсчет был произведен по изданию: Государственная Дума России : энциклопедия : в 2 т. Т. 1 : Государственная Дума Российской империи, 1906–1917 / отв. ред. В. В. Шелохаев. М. ; Челябинск, 2013. 864 с. Проанализированы биографии 439 человек, имевших высшее, в т.ч. и неоконченное образование: Московский университет – 30%, Санкт-Петербургский – 27%, университет Святого Владимира – 9%, Казанский – 8%, Харьковский – 7%, Варшавский – 6%. Остальные депутаты оканчивали Новороссийский, Дерптский, Томский университеты, Училище правоведения, Военно-юридическую академию и Демидовский юридический лицей.

филологическом, физико-математическом, восточном). Среди выпускников-юристов особо выделяются лидеры Конституционно-демократической партии: Владимир Дмитриевич Набоков, Федор Измайлович Родичев, Иван Ильич Петрункевич, а также депутат-трудовик, ставший главой правительства России, – Александр Федорович Керенский. Массовое представительство юристов среди политиков объясняется спецификой российского высшего образования имперского периода, о чем будет сказано ниже.

Как видно из вышеприведенной статистики, тема универсантов³ в парламенте предполагает охват более ста имен. Поэтому для предметного изучения был выбран иной ракурс. В данном исследовании мы коснемся вопроса об участии членов профессорско-преподавательской корпорации Императорского Санкт-Петербургского (Петроградского) университета в политической жизни страны, а более конкретно – о деятельности преподавателей-юристов в качестве депутатов Государственной Думы.

Если принять за главный критерий службу в Университете в качестве преподавателя или профессора, то тогда получится, что людей, совмещавших преподавательскую и политическую карьеру, всего трое: Лев Иосифович Петражицкий, депутат Первой Думы и профессор кафедры энциклопедии права, Владимир Матвеевич Гессен, депутат Второй Думы и приват-доцент кафедры государственного права, и Павел Павлович Гронский, депутат Четвертой Думы и приват-доцент кафедры государственного права. Однако известно, что такие видные ученые и думские ораторы, как Максим Максимович Ковалевский и Владимир Дмитриевич Кузьмин-Караваев после окончания их мандата были избраны в состав Петербургского университета и состояли, соответственно, на кафедрах государственного и уголовного права. Профессор Томского университета, депутат Второй Думы, Николай Николаевич Розин на заключительном этапе своей жизни был переведен из Томска в Петербург на кафедру уголовного права. Еще один депутат Третьей и

³ Термин «универсант» или его еще более устаревший аналог «университант» означают либо студентов университета, либо лиц, ранее получивших университетское образование.

Четвертой Думы Александр Феликсович Мейендорф до избрания в парламент был приват-доцентом кафедры гражданского права. Таким образом, семь членов профессорско-преподавательского состава юридического факультета являлись в разные годы депутатами Государственной Думы. Из них выпускниками Университета были А.Ф. Мейендорф (1892), Н.Н. Розин (1895) и П.П. Гронский (1906).

Перед нами стоит двоякая цель. Во-первых, дать целостное представление о героях очерка как о думских деятелях: об истоках их мировоззрения, профессиональных достижениях, их позициях и идеях, о конкретном вкладе в развитие парламентаризма. Не будет преувеличением сказать, что широкой общественности знакомы лишь несколько имен думцев, сошедших с самых интересных страниц российских учебников истории: А.Ф. Керенский, А.И. Гучков, М.В. Родзянко и другие. Однако в тени остаются первоклассные специалисты, выдающиеся ученые, чей большой вклад в общественное развитие страны может быть соотнесен и с их узкопрофессиональными достижениями. Во-вторых, на примере семи преподавателей-депутатов возможно показать роль университетского мира (в частности, роль Санкт-Петербургского университета) в формировании традиций научной разработки проблем либерализма в государственном строительстве, традиций общественной борьбы и преемственности демократических воззрений.

В качестве источников в настоящей работе были использованы стенограммы заседаний Государственной Думы, материалы партийной прессы, публицистика, воспоминания. Политические биографии всех семи деятелей отражены в специальных изданиях Государственной Думы Российской Федерации⁴. Научные биографии М.М. Ковалевского, Л.И. Петражицкого, В.Д. Кузьмина-Караваева и П.П. Гронского, а также разбор их идейного вклада в развитие либеральной мысли даны в новейшем издании по истории

⁴ Государственная Дума России. Т. 1.

российского либерализма⁵. Сведения о преподавательской деятельности всех семи депутатов отражены в сетевом «Словаре профессоров и преподавателей Санкт-Петербургского университета 1819–1917»^{6 7}.

⁵ Российский либерализм середины XVIII – начала XX века : энциклопедия / отв. ред. В. В. Шелохаев. М., 2010. 1087 с.

⁶ Словарь профессоров и преподавателей Санкт-Петербургского университета, 1819–1917 [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский государственный университет. Биографика : [портал]. URL : <http://bioslovhist.history.spbu.ru/biografika/pp1.html> (дата обращения : 18.10.2016).

⁷ Портал «Биографика СПбГУ» (<http://bioslovhist.history.spbu.ru/>) объединяет четыре сетевых словаря и сайт «История СПбГУ в виртуальном пространстве».

1. САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ И ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ К НАЧАЛУ XX ВЕКА

Что представлял собой юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета, когда на нем учились Николай Розин, Александр Мейендорф, Павел Гронский? Каким застали его Лев Петражицкий, Владимир Гессен, Владимир Кузьмин-Караваев и Максим Ковалевский в то время, когда они приступили к работе в Университете?

В начале XX в. столичный университет был одним из центров борьбы с самодержавием, произволом властей, правительственной бюрократией – центром тем более заметным, если принять во внимание его географическую близость к Зимнему дворцу. Традиции борьбы были порождены в эпоху «Великих реформ». Осенью 1861 г. правительство пошло на беспрецедентный шаг – закрытие столичного университета из-за массовых студенческих волнений. В то время волнения произошли также в Москве и Казани, однако петербургское студенчество, помимо отстаивания своих прав, горячо поддерживало польское национальное движение. В Петербургском университете существовало сильное польское землячество, так как в нем действовали кафедры польского права, созданные для подготовки чиновников Царства Польского. Таким образом, два болезненных вопроса для российского самодержавия – ослабление полицейского режима, установленного в последние годы правления Николая I, и польский вопрос – соединились в студенческих протестах. Повторение их пришлось на 1890-е гг., уже в новых исторических условиях и с новым политическим содержанием. Профессура Университета была последовательной в своей борьбе за автономию и самоуправление.

Конфликт 1861 г. обнаружил сильную заинтересованность студентов в делах страны, и не в последнюю очередь это было связано с личностями их преподавателей. В этот период в Университете трудился Константин Дмитриевич Кавелин, профессор кафедры русского гражданского права, один из первых идеологов либерализма. Он стал идейным вдохновителем отмены

крепостного права. За основу крестьянской реформы был взят его проект, изложенный в ряде сочинений: «Об освобождении крестьян в России» (1855), «Мысли об уничтожении крепостного состояния в России» (1857), «Мнения о лучшем способе разработки вопроса об освобождении крестьян» (1857). Именно К.Д. Кавелин предложил формулу отмены крепостного права с наделением крестьян землей, но за денежную компенсацию помещикам.

Имя Кавелина важно по нескольким обстоятельствам. С ним, а также с такими юристами Московского университета, как Б.Н. Чичерин и В.И. Сергеевич, связан первый, теоретический этап развития либеральной мысли в России. Разработке этих проблем впоследствии посвятили свои труды петербургские профессора А.Д. Градовский, Н.М. Коркунов и появившийся в Петербурге позднее М.М. Ковалевский, которые развивали либеральные идеи сквозь призму сравнительного правоведения и социологии права. Затем, уже на новом этапе, либерализм был применен в других отраслях права, и здесь стоит отметить заслуги Л.И. Петражицкого в области философии права, В.М. Гессена – в государственном праве и Н.С. Таганцева – в праве уголовном⁸. Таким образом, заложенная в 1850-е гг. традиция перешла из области теоретического представления в область реальной практики в 1900-е гг. К началу XX в. потребность в конституции, самоуправлении и демократизации из предмета научной дискуссии стала окончательно частью политической повестки дня.

К.Д. Кавелин сильно повлиял на другого видного петербургского ученого, Владимира Даниловича Спасовича, экстраординарного профессора кафедры уголовных и полицейских законов, занимавшего эту кафедру в конце 1850-х – начале 1860-х гг. После применения полицейской силы для подавления студенческих беспорядков в 1861 г. профессора Кавелин и Спасович в знак протеста подали в отставку. В.Д. Спасович нашел себя в адвокатуре, снискал славу одного из лучших присяжных поверенных своего времени. Он сыграл определенную роль в радикализации общественного

⁸ Периодизация принадлежит А.Н. Медушевскому. См. : Российский либерализм середины XVIII – начала XX века. С. 529.

движения. Так, в частности, Владимир Спасович защищал террористов-народовольцев в известных судебных процессах, будучи убежденным противником самодержавия и оправдывая политику террора против государства⁹.

Наконец, для нас важна линия Кавелин – Петражицкий, ибо профессор Кавелин был рьяным поборником женского равноправия, в частности, в вопросах доступа к университетскому образованию¹⁰. Более радикальным в «женском вопросе» был Лев Петражицкий, ратовавший в Государственной Думе за предоставление женщинам равных избирательных прав.

Либерализм (в частности, теория правового государства) как предмет научного осмысления «наследовался» от поколения к поколению петербургских правоведов. Александр Дмитриевич Градовский, ординарный профессор кафедры государственного права, искал срединный путь между либералами и консерваторами, за что подвергался нападкам «прогрессивной» печати¹¹. Он был сторонником умеренного реформизма. В 1873 г. на публичном акте в Университете А.Д. Градовский заявил: «Государство..., отрицаясь от новых требований жизни, ... дает силу утопии; отказываясь от прогресса осуществимого, оно в конце концов сталкивается с идеалами неосуществимыми. Наука, не имеющая доступа к практическим вопросам государственной жизни, кидается в область утопии; из полезной общественной силы она делается элементом разрушительным. Общество, не участвующее в государственной жизни, не в силах сдерживать утопических устремлений и делается их жертвою»¹². Реформизм Градовского был порождением атмосферы 1870-х гг., когда реформы шли трудно, общество постепенно разочаровывалось, столкнувшись с революционной угрозой «снизу». В последующие десятилетия

⁹ Ульянова Л. В. Спасович Владимир Данилович // Российский либерализм середины XVIII – начала XX века. С. 894.

¹⁰ Зырянова И. В. Об отношении К. Д. Кавелина к женскому вопросу // Очерки по истории Ленинградского университета. Вып. VI. Л., 1989. С. 159–162.

¹¹ Томсинов В. А. Российские правоведы XVIII – XX веков : очерки жизни и творчества : в 2 т. Т. 1. М., 2007. С. 537.

¹² Цит. по : Там же. С. 538.

научная интеллигенция «полевела». Но идея Градовского о развитии местного самоуправления как основного инструмента вытеснения бюрократии из сферы управления оказалась актуальна для России 1900-х гг.¹³ Видным специалистом по местному самоуправлению стал приват-доцент и депутат Павел Гронский.

Николай Михайлович Коркунов, профессор кафедры энциклопедии и философии права, считал, что либерализация самодержавия желательна и неизбежна. В этой связи показательно название его капитального труда «Указ и закон» (1894): дифференцируя эти понятия, он настаивал на принципе разделения властей. Кроме того, Коркунов уделил внимание психологическим аспектам интерпретации права, но был далек от всецело психологического подхода, который стал исповедовать его преемник по кафедре Л.И. Петражицкий¹⁴. Введение психологии в область правоведения было шагом к демократическому пониманию природы власти и к освобождению права от диктата позитивизма.

Итак, юридический факультет Петербургского университета являлся одной из лучших научных лабораторий, где вопросы, впоследствии вынесенные в политическую повестку дня, проходили теоретическую проработку. Справедливости ради стоит заметить, что либерализм в научном представлении развивался и на других факультетах, в частности, на историко-филологическом, где трудились профессоры и видные деятели партии кадетов Николай Иванович Кареев и Алексей Александрович Шахматов.

Юридический факультет был самым «модным» в Университете. На его выпускников существовал высокий спрос в государственных и коммерческих учреждениях. Государственному аппарату требовались хорошо подготовленные судьи, следователи, нотариусы, чиновники. Юридические знания были востребованы в банковской сфере и бурно развивающейся промышленности. Большое количество выпускников выбирали «свободную профессию» присяжных поверенных. Среди студентов было много и таких, кто

¹³ Медушевский А. Н. Градовский Александр Дмитриевич // Российский либерализм середины XVIII – начала XX века. С. 221.

¹⁴ Медушевский А. Н. Коркунов Николай Михайлович // Там же. С. 467.

шел на факультет, чтобы завершить классическое образование и не собирался связывать свою жизнь с юриспруденцией. Другие поступали на факультет из желания видеть себя в общественной или политической деятельности. Обладателей аттестатов классических гимназий принимали в Университет без вступительных испытаний. Учитывая всё вышеизложенное, юридический факультет Петербургского университета, предоставлявший, как и другие университеты империи образца конца XIX — начала XX в., универсальное образование, был столь многолюдным.

За счет притока разночинной молодежи происходила постепенная демократизация Университета, а значит, его радикализация. Социальный состав студенчества юридического факультета с последней четверти XIX до начала XX в. менялся. Большинство студентов было детьми дворян и чиновников, но если в 1885 г. их было больше половины (59 %), то к 1916 г. этот показатель снизился до 40%. Значительно увеличилось количество детей купцов II гильдии, мещан и ремесленников, а также детей крестьян¹⁵.

К началу XX в. качество образования на юридическом факультете достигло европейского уровня. Отпала необходимость в иностранных учебниках: отечественные правоведы, профессора Петербургского университета создали целый ряд курсов, учебных пособий и монографий, широко востребованных в образовательном процессе по всей России. Это было время расцвета российской юридической науки. На рубеже XIX–XX вв. число оставляемых кандидатов прав при факультете для подготовки к профессорскому званию колебалось в среднем от одного до трех десятков человек, что свидетельствует о положительной динамике развития петербургской школы правоведения.

В 1900-е гг. ожила работа студенческих обществ, прерванная в середине 1880-х гг., после того как раскрылся заговор студентов против императора Александра III. Были открыты кружки философии права, адвокатский,

¹⁵ Шилов Л. А. Из истории юридического факультета Петербургского университета, 1819–1917 гг. // Вестн. ЛГУ. Сер. Экономика, Философия, Право. 1969. Вып. 1, № 5. С. 117.

римского и гражданского права, судебного ораторского искусства, аграрной экономики, уголовного права и процесса и другие.

Образовательные возможности студентов увеличились с появлением специальных кабинетов: Уголовного права, Статистики, Финансового права, которые были оборудованы библиотеками и местами для самостоятельной работы. В этих специальных кабинетах проводились консультации, работа над источниками и подлинными делами, полученными из Петербургского окружного суда, систематическая обработка материалов волостных судов; книги для кабинетов, в том числе, выписывались из-за границы. В Университете функционировал музей уголовного права. Он был создан в 1890-е гг. и экспонировал предметы тюремной обстановки, модели и рисунки тюремных зданий, келий одиночного заключения, средств перевозки арестантов, образцы произведений арестантского труда и т.д.¹⁶

За внешним благополучием Университета скрывались беспокойные настроения студенческой общественности. Все больше представителей учащейся молодежи склонялось на сторону социал-демократических идей; в их среде укрепляло свои позиции марксистское учение. В 1897, 1899 и 1905 гг. произошли крупные волнения, сопровождавшиеся избиением студентов полицией и арестами. В ходе беспорядков, имевших место в 1905 г., был уничтожен портрет императора Николая II в Актовом зале Университета¹⁷. Профессора и администрация Университета, в меру своих возможностей, старались оградить студентов от столкновения с полицией.

Современники описывали энтузиазм, охвативший Университет в 1906 г., после того как революционная активность пошла на спад и открылись заседания первой Государственной Думы: «В этом году жизнь университета была ключом. В аудиториях и днем и вечером царил молодой оживление. Всевозможные кружки, приобретшие себе снова право гражданства землячества, проявляли усиленную деятельность. Наряду с отражением

¹⁶ Кабинет уголовного права при Императорском С.-Петербургском университете : каталог музея. 3-е изд. СПб., 1902. 152 с.

¹⁷ История Ленинградского университета, 1819–1969 : очерки. Л., 1969. С. 162.

общественной жизни, в университете замечался и крупный научный подъем, по крайней мере в готовности к работе. Число студентов превысило прежнее количество более чем вдвое. Двери высшей школы открылись и для женщин»¹⁸.

Вместе с тем в Университете работали те, кто не желал быть втянутым в политическую дискуссию. Так, в январе 1905 г. съезд Русской группы Международного союза криминалистов, собранный в Киеве под председательством профессора и знаменитого криминолога И.Я. Фойницкого, рассмотрел вопрос о юридической помощи населению. Резолюция, которую приняло большинство делегатов, кадетов по убеждениям, содержала резкую критику власти и признавала невозможным оказание помощи населению в условиях самодержавия. И.Я. Фойницкий был вынужден закрыть заседание, а затем покинул пост председателя. Вместо него Русская группа избрала В.Д. Набокова, кадета и активного деятеля Юридического общества при Санкт-Петербургском университете¹⁹.

Откровенных антилиберальных и монархических взглядов в Университете придерживались приват-доцент кафедры римского права и один из основателей «Союза русского народа» Борис Владимирович Никольский, профессор кафедры уголовного права и декан юридического факультета Николай Дмитриевич Сергеевский, а также профессор историко-филологического факультета, один из деятелей позднего славянофильства Владимир Иванович Ламанский.

И все же либералов в Университете было больше, чем консерваторов. Об этом свидетельствует тот факт, что, как и студенчество, университетская профессура в основном горячо приветствовала Февральскую революцию, ибо «февраль открыл необозримые просторы демократическим преобразованиям

¹⁸ Шульговский Н. Н. Кружок философии права Профессора Л. И. Петражицкого при СПб. Университете за десять лет существования. СПб., 1910. С. 8.

¹⁹ Костина (Довбуш) С. М. Институт тюремного патроната как предмет дискуссий в Международном союзе криминалистов и его Русской группе // Государство и право : теория и практика : материалы междунар. науч. конф., г. Челябинск, апрель 2011 г. Челябинск, 2011. С. 44.

высшей школы»²⁰. С победой же Октябрьской революции умеренно-демократическое развитие университетского образования приобрело совершенно радикальный характер.

2. ПЕРВАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА (27 АПРЕЛЯ – 9 ИЮЛЯ 1906 Г.): М.М. КОВАЛЕВСКИЙ, Л.И. ПЕТРАЖИЦКИЙ И В.Д. КУЗЬМИН-КАРАВАЕВ

Как известно, учреждение Думы произошло в обстановке острого социального кризиса. Хотя крайне левые партии выборы проигнорировали, первая Дума была революционной по своему характеру. Получившие большинство оппозиционные силы рассчитывали продолжить революцию уже в стенах парламента. Правые партии, сторонники ортодоксального самодержавия, представлены в нем не были. Широкий народный энтузиазм и вера просвещенной части общества в идеалы конституционализма – на таком историческом фоне начало работу первое в России представительное собрание.

Молодому русскому парламенту был необходим такой человек как **Максим Максимович Ковалевский**. Это было время, когда российская пресса изобиловала репортажами, сводками и срочными сообщениями из парламентов великих держав Европы. Ковалевский был выдающимся знатоком европейского и американского парламентаризма, активным и неравнодушным наблюдателем бурной политической жизни зарубежья. Выступая с трибуны Государственной Думы, он в сжатом виде показывал примеры из деятельности аналогичных институтов, будь то Национальное собрание Франции, Палата общин Великобритании или Палата представителей США. Это были необходимые уроки неопытным парламентариям. Ковалевский доказывал, с опорой на западноевропейские примеры, необходимость видеть в лице Государственной Думы учреждение более сильное, чем то, каким его задумывали в

²⁰ Олесич Н. Я. Господин студент Императорского Санкт-Петербургского университета. 2-е изд. СПб., 2002. С. 202

Государственной канцелярии. «Учитель-оратор», «учитель-депутат»²¹ внушал всеобщее уважение. Он часто оказывался в меньшинстве, но не отказывался от своих идей и предложений и использовал каждое выступление с трибуны, чтобы снова и снова возвратиться к тому, что считал важным.

Максим Максимович Ковалевский (1851–1916) был выдающимся ученым своего времени и неудобным человеком для верховной власти. Он происходил из потомственных дворян Харьковской губернии; от нее же был избран в Думу, по курии крупных землевладельцев. Ковалевский получил юридическое образование в Харьковском и Московском университетах. С 1872 по 1877 г. он находился в постоянных заграничных командировках, занимался в ведущих университетах Парижа, Лондона, Вены. На этот же период приходится его близкое знакомство с К. Марксом, однако ни марксистом, ни социал-демократом Ковалевский не стал. Десять лет он преподавал в Московском университете, опубликовал работы, посвященные английской средневековой правовой системе, источникам английского права, общинному и земельному праву. Ковалевский совершил три этнографические экспедиции на Кавказ, по результатам которых сделал важные открытия в области древнего (обычного) права и правовых систем традиционных обществ. Он заслужил звание ординарного профессора, но был удален из учебного заведения за неблагонадежность – на его увольнении настаивал министр народного просвещения. С 1887 по 1905 г. М.М. Ковалевский жил за границей, читал лекции (Стокгольм, Оксфорд, Брюссель, Париж, Чикаго и Сан-Франциско), занимался научной, педагогической и общественной работой. Теперь его интересы были сосредоточены на проблемах происхождения семьи, частной собственности, правовых обычаев – таким образом, Ковалевский находился на острие тогдашнего гуманитарного знания и вместе с другими учеными и мыслителями: Л.Г. Морганом, Ф. Энгельсом, Г. Спенсером – внес в его развитие значительный вклад. Он заслужил признание многих научных

²¹ Кузьмин-Караваев В. Д. М.М. Ковалевский в Государственной Думе // Максим Максимович Ковалевский : сб. ст. Пг., 1918. С. 87.

зарубежных обществ. М.М. Ковалевский был убежденным позитивистом, сторонником эволюционизма; изучал и углублял свое понимание общественного развития, рассматривая его через динамику экономических и правовых отношений. Он был среди создателей русской социологии как самостоятельной науки.

Кипучая деятельность М.М. Ковалевского нашла новое направление после возвращения в Россию. Здесь накалялась общественная борьба, шло активное партийное строительство. Ковалевский много публикуется в печати, участвует в работе Московского съезда городских и земских деятелей. Его политические предпочтения были на стороне конституционных демократов, однако их слишком левая программа заставила его пойти в январе 1906 г. на создание отдельной партии – Партии демократических реформ. Как один из ее лидеров М.М. Ковалевский стал членом Первой Государственной Думы, хотя первоначально его кандидатура была выставлена от партии кадетов²².

Ковалевский был одним из видных думцев. Он стал председателем комиссии по проверке прав членов Думы²³ и по составлению Наказа (регламента), комиссии о неприкосновенности личности, по вопросам гражданского равенства, о собраниях. М.М. Ковалевский выступал в Государственной Думе 62²⁴ раза: по вопросам всеобщей амнистии, об ответственности министров, о порядке прений на пленарных заседаниях, по законопроектам о неприкосновенности личности и отмене смертной казни, о гражданском равенстве, по различным аспектам отношений Думы и

²² Куприц Н. Я. Ковалевский. М., 1978. С. 22.

²³ Пункт XI закона «Об изменении Положения о выборах в Государственную Думу и изданных в дополнение к нему узаконении» от 11 декабря 1905 г. гласил: «Проверка прав избранных Членов Государственной Думы принадлежит самой Думе...». Это означало, что специально избранные комиссии депутатов проверяли выборные кампании своих коллег на предмет точности соблюдения законодательства и разбирали жалобы на нарушение избирательной процедуры. Это было необходимо в условиях, когда в России отсутствовал аналог современной Центральной избирательной комиссии, а выборы производились местными органами самоуправления.

²⁴ Цифра дана по: Государственная Дума России. Т. 1. С. 302.

правительства²⁵. «Памятны еще его выступления по вопросу о свободе собраний и по вопросу о положении печати, а также по поводу белостокского погрома», – писал современник²⁶.

Примечательным было его выступление при обсуждении ответного адреса императору Николаю II в первые дни после открытия сессии. Все тезисы ответного адреса сводились к проблемам внутренней политики. Ковалевский же обратил внимание коллег на то, что Дума должна высказаться и по поводу желательного направления внешней политики государства, обновленного реформой 17 октября 1905 г. Но его предложение не было поддержано²⁷.

М.М. Ковалевский был сторонником широкого развития межпарламентских связей. Так, он первым из депутатов горячо приветствовал письмо 326 членов британского парламента, которые выразили поддержку избранной Государственной Думе и желание встретиться с думцами на международном конгрессе²⁸. Одновременно с этим посланием в Думу пришло письмо от сенатора П. д'Этурнель де Констана, основателя и председателя Французской парламентской группы в поддержку международного арбитража. В начале XX в. это депутатское объединение Франции была авторитетной пацифистской силой, а в 1909 г. ее основатель получил Нобелевскую премию мира. В послании французского юриста и государственного деятеля говорилось о предложении создать в Думе аналогичную группу²⁹. Такая группа была создана, и ее возглавил М.М. Ковалевский. Следует отметить, что в области международного арбитража Россия долгое время была представлена только индивидуально – в лице знаменитого универсанта Ф.Ф. Мартенса, профессора кафедры международного права Петербургского университета.

²⁵ Индекс речей думских ораторов I и II Государственных Дум // Ораторы России в Государственной Думе, 1906–1917 : в 2 т. Т. 1, 1906–1907. М., 2004. С. 386.

²⁶ Кузьмин-Караваев В. Д. М.М. Ковалевский в Государственной Думе. С. 93.

²⁷ Там же. С. 90.

²⁸ Там же. С. 91.

²⁹ Переписка с членами Думы М.М. Ковалевским и М.Я. Острогорским опубликована в издании: *Correspondance avec les membres de la Douma // Groupe parlementaire français de l'arbitrage international : année 1906*. P., 1906. P. 93–100.

30 июня 1906 г. Дума приняла постановление о вступлении в Межпарламентский союз и о делегировании шестерых думцев на XIV конгресс в Лондон. Главой делегации стал М.М. Ковалевский. Первый день работы конгресса ознаменовался новостями о роспуске Государственной Думы, в связи с чем Ковалевский был вынужден сделать сообщение о невозможности продолжать работу в конгрессе и о решении вернуться в Россию³⁰.

Во второй созыв Государственной Думы М.М. Ковалевский не попал: его забаллотировали те же харьковские землевладельцы, которые немногим ранее выбрали его своим депутатом. Он был избран в Государственный Совет Российской империи от академической курии. Его историко-юридические знания и патриотические убеждения нашли достойное применение в верхней палате российского парламента.

Главным достижением Первой Думы М.М. Ковалевский считал то, что «она дала нам программу деятельности русских законодателей на ряд поколений»³¹. Эта «программа» состояла не только в составлении знаменитого «Ответного адреса на тронную речь Его Величества», но и в направлениях работы думских комиссий. «Ответный адрес» Думы был оглашен в Таврическом дворце 5 мая 1906 г. В нем Государственная Дума декларировала, что, опираясь на слова монарха о твердом следовании конституционным началам, она будет развивать народное представительство и внесет законопроект, основанный на всеобщем избирательном праве. Кроме того, обличая «самовластие чиновников» как «главную язву государственной жизни», Дума настаивала на принципе ответственности министров перед парламентом; на обновлении всей администрации; на устранении Государственного Совета как препятствия в общении монарха с Думой, а значит, со всем народом; на неограниченной законодательной инициативе. В «Ответном адресе» провозглашалась программа Государственной Думы –

³⁰ Кустов В. А. Государственная дума I и II созывов : внешнеполитические аспекты парламентской деятельности (апрель 1906 – июль 1907 гг.) // Власть. 2013. Вып. 6. С. 167.

³¹ Ковалевский М. М. Первая Дума и ее заветы // К десятилетию первой Государственной Думы : сб. ст. Пг., 1916. С. 89.

принять законы в развитие Манифеста от 17 октября 1906 г., а именно законы о неприкосновенности личности, о свободе совести, свободе слова и печати, свободе союзов, о гражданском и национальном равенстве, об отмене смертной казни. Кроме того, Дума намерена была ликвидировать земельную нужду и улучшить положение крестьянского населения³². Ковалевский отвел думской программе достойное место в истории российского конституционализма. «Кондиции» времен Анны Иоанновны, проекты М.М. Сперанского, Муравьева и Пестеля («снимки с чужих порядков»), славянофильские земские соборы, проект Булыгина о совещательной палате землевладельцев – таков был этот короткий, по сравнению с европейскими народами, исторический путь. Первая Дума, по мысли Ковалевского, воплотила собой союз «интеллигентной России, России, стремящейся к самоуправлению, к свободе личности и гражданскому равноправию, ... с простонародьем, прежде всего искавшим материального обеспечения, а затем уже общности прав с другими сословиями»³³. Блестящий знаток истории конституций, Ковалевский нашел в прошлом лишь один пример, когда собрание народных представителей, просуществовав совсем недолго, определило путь своим преемникам на долгие годы. Речь идет о Франкфуртском парламенте, который провозгласил объединение Германии за двадцать лет до того, как это произошло в действительности³⁴. В том, что заветы Первой Думы станут важной вехой в истории российской гражданственности, Ковалевский был всецело убежден.

Осенью 1906 г. М.М. Ковалевский был избран сверхштатным профессором кафедры государственного права юридического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. «Вступив в состав... нашего университета, – писал ординарный профессор кафедры государственного права И.А. Ивановский, – Ковалевский отдался любимому им делу со свойственным ему энергией и увлечением. Нечего и говорить о том, что

³² Заседание 5 мая 1906 г. // Государственная Дума, 1906–1907 : стенограф. отчеты : в 4 т. Т. 1. М., 1995. С. 59–61.

³³ Ковалевский М. М. Первая Дума и ее заветы. С. 91.

³⁴ Там же. С. 94.

для факультета появление в его составе такого выдающегося ученого было весьма важно. Явилась возможность значительно расширить и углубить преподавание государственного права. <...> Лекции эти, благодаря и их темам, и лекторскому таланту Ковалевского, и особой манере вести их в форме беседы, пересыпаемых шуткой, метким словом, пользовались большим успехом»³⁵. Среди порученных ему лекционных курсов в разные годы были история государственных учреждений, общее конституционное право, государственное право иностранных держав, конституционное право Англии, Франции, Бельгии и Германии³⁶. Кроме того, он вел специальный курс «Американские учреждения», а также руководил семинарскими занятиями студентов по государственному праву³⁷. Ковалевский выполнял различные поручения Университета: занятия с аспирантами, разбор сочинений, присланных от соискателей ученых степеней и должностей в системе образования, участвовал в диспутах по диссертациям, был председателем дисциплинарного суда, представлял Университет на торжествах и съездах³⁸.

В 1907 г. М.М. Ковалевский выступил с инициативой основания Психоневрологического института, в котором была открыта первая в России кафедра социологии. Он продолжил жить активной общественной, публицистической и политической жизнью. С 1914 г. Ковалевский входил в руководящий орган партии прогрессистов.

Незадолго до избрания М.М. Ковалевского в Университет пост декана юридического факультета покинул другой выдающийся юрист и депутат – **Лев Иосифович Петражицкий** (1867–1931).

³⁵ Ивановский И. А. М.М. Ковалевский в Петроградском университете // Максим Максимович Ковалевский. С. 110.

³⁶ Ковалевский Максим Максимович [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский государственный университет. Биографика : [портал]. URL : <http://bioslovhist.history.spbu.ru/component/fabrik/details/1/417.html> (дата обращения : 18.10.2016).

³⁷ Обзорение преподавания наук в Императорском С.-Петербургском университете на 1907-1908 учебный год. СПб., 1907. С. 6–7.

³⁸ Ивановский И. А. Указ соч. С. 113–114.

Л.И. Петражицкий – фигура крайне актуальная для современной правовой мысли. Спустя столетие после создания им «психологической теории права», о нем пишутся фундаментальные монографии и многочисленные статьи, его вклад в философию и социологию права становится предметом работы международных конференций.

Лев Петражицкий был человеком демократических убеждений: в политике это выражалось в активной работе в составе ЦК партии конституционных демократов, в науке – в создании оригинальной теории, которая рассматривает право как явление психической жизни человека. По словам польского правоведа А. Койдера, идея правового плюрализма (то есть утверждение Петражицкого, что право существовало до государства и до законодательства) есть «подлинно пионерская идея мирового масштаба»³⁹. Таким образом, ученый, «отменивший» в своих воззрениях монополию государства, мог, как представитель народа, решительно отстаивать свои убеждения перед всемогущей бюрократией.

Л.И. Петражицкий сделал стремительную карьеру в Санкт-Петербургском университете – уже в 34 года он был ординарным профессором кафедры энциклопедии и философии права, в 38 лет был избран деканом юридического факультета. Выходец из среды потомственных дворян-католиков Витебской губернии, Петражицкий окончил юридический факультет Университета Св. Владимира в Киеве. С 1890 г. до защиты магистерской диссертации в 1896 г. он стажировался в Берлине, где познакомился с набирающей популярность молодой психологической наукой. Затем в 1897 г. Петражицкий поступил на службу в Министерство юстиции и был избран приват-доцентом Санкт-Петербургского университета. На следующий год он уже защитил докторскую диссертацию.

1905 год стал во многом поворотным в судьбе Петражицкого. Стихийная демократизация, охватившая Россию в первый год революции, затронула

³⁹ Цит. по : Рудоквас А. Д., Тимошина Е. В. Лев Петражицкий и современный правовой плюрализм // Рос. ежегодник теории права. 2010. № 3. С. 826.

многие сферы общественной жизни, не исключая и университетский мир. По Университетскому уставу 1884 г., принятому в «период контрреформ», было отменено право факультетов избирать своих деканов, теперь их назначал министр народного просвещения. В 1905 г. эта норма пала, и в сентябре Л.И. Петражицкий стал первым избранным деканом юридического факультета в XX веке. Его авторитет среди профессорского состава подкреплялся удивительной популярностью среди студентов: под его лекции выбирались самые большие аудитории, вмещавшие до одной тысячи студентов⁴⁰.

В октябре 1905 г. Лев Петражицкий протестовал против применения насилия в отношении воспитанников Училища Правоведения, где он также преподавал, и в знак протеста подал в отставку. Он был среди соредкторов газеты «Право», органа партии конституционных демократов, которой сочувствовало большинство университетской интеллигенции. В январе 1906 г. Л.И. Петражицкий был избран в Центральный комитет кадетов и стал депутатом первого созыва Государственной Думы от съезда городских избирателей. «Я не сторонник насильственной ломки народных обычаев и уклада жизни, который еще имеет крепкие корни в народной психике, – говорил он впоследствии в выступлении, посвященном вопросам равноправия. – Здесь нужно действовать осторожно: во всяком случае, следует отказаться от прежней, исходившей от правительства и сената политики искусственного поддержания и закрепления прежнего строя; здесь следует ... облегчить добровольный переход к лучшему, более свободному и культурному строю»⁴¹.

С открытием сессии Государственной Думы 27 апреля 1906 г. Л.И. Петражицкий перешел на должность сверхштатного профессора Петербургского университета – то есть его работа не оплачивалась (это положение сохранялось до 1915 г.), а незадолго до роспуска Думы, в июле 1906 г., он сложил полномочия декана.

⁴⁰ Валицкий А. Философия права русского либерализма. М., 2012. С. 268.

⁴¹ Петражицкий Л. И. Речь о пользе политических прав женщин. СПб., 1907. С. 8–9.

В Государственной Думе Петражицкий стал видным деятелем конституционно-демократической фракции: один из ведущих экспертов и ораторов фракции по земскому вопросу, член комиссий – по проверке прав членов Думы, по составлению Наказа, о неприкосновенности личности, аграрной, редакционной, по гражданскому равенству. За его подписью на рассмотрение Думы поступили законопроекты «О гражданском равенстве» и «О собраниях»⁴². Он поднимался на кафедру для выступлений по поводу удовлетворения требований отдельных народов России, о необходимости единодушия депутатов при голосовании «Ответного адреса на тронную речь Его Величества», о помощи нуждающимся согражданам, по текущим делам аграрной комиссии и комиссии о равенстве⁴³. Слова Петражицкого о единстве палаты просты и весомы: «... Мы обращаемся к верховной Власти со словом убеждения, тем более убедительным, чем более оно единодушно; мы обращаемся со словами внушения к правительству, тем более внушительным, чем более они единодушны; мы обращаемся к стране, и наше слово будет тем лучшим отражением стихийных течений в народе и возбудит тем большее уважение и найдет тем больший отклик в сердцах, чем более мы будем единодушны»⁴⁴.

Выдающейся была речь профессора Петражицкого по женскому вопросу 6 июня 1906 г. Первая Государственная Дума, как уже было сказано выше, стремилась продолжать революцию мирными средствами, однако вопрос о женском равноправии не находил единогласной поддержки оппозиционных партий. Каждая из них могла пойти на уступки по отдельным сторонам неравенства (гражданское право, право на образование, избирательные права), но речи о полном равноправии женщин пока не шло. Это прекрасно осознавал Л.И. Петражицкий: и свое одиночество в данном вопросе, и то, что выдвигаемая им программа лишь приблизит российское общество к идеалу

⁴² Государственная Дума России. Т. 1. С. 528.

⁴³ Индекс речей думских ораторов I и II Государственных Дум. С. 391–392.

⁴⁴ Заседание 5 мая 1906 г. С. 62.

освобождения, но не достигнет его в полной мере. Поэтому он мог позволить себе быть радикалом.

Непосредственным поводом для его выступления стала поданная Петражицкому петиция Русского женского взаимно-благотворительного общества. Он перечислил основные требования подписавших петицию: устранение бесправного положения в крестьянской среде восточной России, равенство в области наследственного права, публичного права: право на образование, на занятие государственных должностей, право избирать и быть избранными. «Я нахожу, что желательно, чтобы женщины занимались политикой, и чем больше они будут ей заниматься, тем лучше для государства, общества и прогресса, – говорил он. – Заниматься политикой – значит интересоваться не шкурными своими интересами ..., а интересами общего блага»⁴⁵.

Дума не успела рассмотреть законопроект о женском равноправии, но нетрудно предположить, что она не вотировала бы предоставление женщинам избирательных прав. Достаточно сказать, что равенства всех граждан как избирателей на муниципальных и парламентских выборах в 1906 г. не было в большинстве стран мира, за исключением Австралии и Норвегии. Только в 1917 г. идеал Л.И. Петражицкого был воплощен в жизнь Временным правительством и юридически закреплен в первой советской конституции 1918 г.

Кадетская фракция, к которой принадлежал Л.И. Петражицкий, много занималась аграрным вопросом – проблемой наделения крестьян землей, ликвидации нищеты и малоземелья в деревенских общинах. Выдвинутый фракцией проект («проект 42-х»), альтернативный более радикальному проекту «трудовиков» («проект 104-х»), заключался в создании государственного фонда земель, куда войдут монастырские, удельные (государственные) и часть помещичьих земель, выкупленных государством. Частная собственность на

⁴⁵ Петражицкий Л. И. Речь о пользе политических прав женщин. С. 12. В 1915 г. эта речь была переиздана отдельным изданием «О женском равноправии».

землю должна была быть сохранена. В литературе можно встретить упоминание, что Л.И. Петражицкому принадлежит юридическая формула права пользования землей: «Приобретение земли в государственный фонд с сохранением права собственности за государством и с предоставлением крестьянам только временного пользования»⁴⁶. Эта формула была применена в кадетском проекте. Тем не менее, высказываясь не от имени фракции, а от себя лично, Лев Петражицкий шел дальше, публично заявляя, что «...казенные земли, остающиеся по проекту национализации по-прежнему в собственности казны, должны были бы быть отчуждены от казны и переданы в собственность крестьянам»⁴⁷.

Ораторские способности Льва Петражицкого заслуживают отдельного упоминания. Из студенческих воспоминаний можно сделать вывод, что слушать его было трудно, но интересно в силу оригинальности его мышления⁴⁸. Сам он так говорил о себе: «думал по-польски, писал по-немецки, а лекции читал по-русски»⁴⁹. Думские наблюдатели характеризовали особенности речи в зависимости от симпатий к политическим позициям Петражицкого: «Говорил он тихо, просто, скрашивая речь тонкой иронией. У него был сильный польский акцент. Он строил фразы не совсем по-русски, приставлял русские окончания к иностранным словам, которые употреблял в большом изобилии. Это придавало его речи оттенок заморской щеголеватости, вполне для него естественной» (член ЦК кадетов А.В. Тыркова-Вильямс); «В Петражицком полное отсутствие

⁴⁶ Лев Иосифович Петражицкий // История русской правовой мысли : биографии, документы, публикации. М., 1998. С. 227.

⁴⁷ Ораторы России в Государственной Думе, 1906–1917 : в 2 т. Т. 1, 1906–1907. М., 2004. С. 251.

⁴⁸ «Слушать Петражицкого было трудно, речь его была медленной и тихой, фразы весьма длинными, он как бы переводил с немецкого языка, на котором раньше писал свои труды. Кроме того, будучи поляком по происхождению, Петражицкий говорил с польским акцентом и употреблял какие-то особенные, только ему присущие выражения. Лекции Петражицкого походили на импровизацию, надо было ухватиться за их логическую нить, чтобы понять, что он хотел сказать. Но затем логичность излагаемого покоряла своей оригинальностью и кажущейся неотразимостью. Аудиторию привлекали также высокие моральные начала, которые ученый считал руководящими принципами права». Хлытчиева С. М. Воспоминания юристки первого выпуска // Санкт-Петербургские высшие женские (Бестужевские) курсы (1878-1918 гг.) / под ред. С. Н. Валка. Л., 1965. С. 249.

⁴⁹ Цит. по : Валицкий А. Указ. соч. С. 268.

вдохновения, пафоса, страсти и огромное, громадное напряжение воли ..., что-то копошащееся, роящееся, инженерное в области подземных нор, мин, проходов» (корреспондент проправительственной газеты «Новое время»)⁵⁰.

В начале июля 1906 г. Государственная Дума была распущена. Примерно одна треть депутатского корпуса (кадеты, трудовики и социал-демократы) не пожелала исполнять царский манифест и собралась недалеко от столицы, в Выборге, где обсуждался вопрос о воззвании к населению России. Глава секретариата Думы Я.В. Глинка в своих воспоминаниях запечатлел роль, которую сыграл в эти напряженные дни Л.И. Петражицкий. Согласно описанию Глинки, Лев Петражицкий был в Выборге и выступал против проекта воззвания, предложенного социал-демократами, но после отъезда бывшего председателя Думы С.А. Муромцева переменял свое мнение, подписал документ и за ним последовали другие кадеты⁵¹. Но, как установили историки, данный рассказ неточен. Проект воззвания был подготовлен на совещании ЦК кадетов в Петербурге, затем в Выборге его рассмотрела редакционная комиссия (по 2 члена от кадетов, трудовиков и социал-демократов). Петражицкий и некоторые другие члены кадетской партии сочли документ⁵² чрезмерно радикальным. Первоначально отказавшись его подписывать, он уступил давлению коллег-депутатов и подписал воззвание уже после того, как собрание было закрыто, а бывший спикер уехал в Петербург. Всего в Выборге 180 депутатов поставили свою подпись с призывом к мирному протесту граждан; еще 52 человека подписали его в Петербурге⁵³. Напомним, что в это самое время в Лондоне начала работу делегация Думы по главе с М.М. Ковалевским,

⁵⁰ Цит. по : Ораторы России в Государственной Думе. Т. 1. С. 247–248.

⁵¹ Глинка Я. В. Одиннадцать лет в Государственной Думе, 1906–1917 : дневник и воспоминания. М., 2001. С. 46.

⁵² Из текста «Выборгского воззвания»: «...Когда правительство распустило Государственную думу, вы вправе ему не давать ни солдат, ни денег. Если же правительство, чтобы добыть себе средства, станет делать займы, то такие займы, заключенные без согласия народного представительства, отныне недействительны, русский народ никогда их не признает и платить по ним не будет».

⁵³ Глинка Я. В. Указ. соч. С. 222–223.

она не имела возможности ни обсудить «Выборгское воззвание», ни поддержать его.

Правительство ответило возбуждением уголовных дел против 232 депутатов. Дела 169 из них в декабре 1907 г. рассмотрело Особое присутствие Петербургской судебной палаты, 167 человек получили обвинительный приговор в виде тюремного заключения на три месяца и лишения политических прав, то есть невозможность избирать и быть избранным.

Приговор за призыв к «неповиновению или противодействию закону» (ст. 129 Уголовного уложения) не означал для Льва Петражицкого прекращения ни политической работы (он оставался в ЦК партии кадетов до 1915 г.), ни преподавательской деятельности в Университете.

Когда в октябре 1908 г. Л.И. Петражицкий возвратился в Университет после тюремного заключения, студенты пожелали встретить его, устроив специальный митинг, но профессор отверг эту идею, говоря, что нарушение закона является плохим поводом к празднованию⁵⁴. Студенты руководимого им кружка философии права преподнесли ему торжественный адрес, посвященный не только его освобождению из тюрьмы, но и 20-летию научной деятельности: «Мы приветствуем Вас, как самоотверженного гражданина, мужественно отстаивавшего начала права и свободы – как Члена первой Государственной Думы, перенесшего кару за выполнение своего долга перед страной!»⁵⁵. В ответной речи Петражицкий сосредоточился на характеристике своего научного пути, посетовал на недоверчивое отношение к «психологической теории» представителей науки и ни словом не коснулся политической повестки дня.

Л.И. Петражицкий продолжил научную и педагогическую работу. Его предмет – энциклопедия права – занимал в расписании факультета 4 часа в неделю⁵⁶. Из кружка философии права, впервые собравшегося в таком качестве

⁵⁴ Валицкий А. Указ. соч. С. 271.

⁵⁵ Шульговский Н. Н. Указ. соч. С. 10.

⁵⁶ Обзорение преподавания на Юридическом факультете Императорского С.-Петербургского Университета на 1906–1907 учебный год. СПб., [1906]. С. 1.

весной 1900 г., выросла «школа Петражицкого», начало которой специалисты датируют 1909-1910 гг.⁵⁷ Предмет энциклопедии права он читал и на Высших Женских (Бестужевских) курсах, которые находились под опекой Санкт-Петербургского университета.

Министерство народного просвещения препятствовало переводу Петражицкого на должность ординарного профессора. Оно потребовало у него письменного признания на имя ректора в том, что он воздержится от любой деятельности, противоречащей законодательству и присяге. Писать такой документ Лев Петражицкий отказался, мотивируя тем, что он противоречит его политической этике и собственному достоинству⁵⁸.

К активной политической жизни Л.И. Петражицкий вернулся после Февральской революции. В мае 1917 г. Временное правительство назначило его членом Правительствующего Сената. В 1918 г. он эмигрировал в независимую Польшу, стал профессором кафедры социологии права юридического факультета Варшавского университета.

В мае 1931 г. Л.И. Петражицкий покончил жизнь самоубийством. Гибель этого выдающегося деятеля науки и просвещения, отягощенная лишениями вынужденной эмиграции, заставляет широко взглянуть на участие российских интеллектуалов в политической судьбе страны и на утрату их первоначальных иллюзий. Один из исследователей его творчества считает, что «...смерть Петражицкого продемонстрировала хрупкость такого уникального социально-исторического явления и культурного феномена, каковым была русская интеллигенция. Символизм его смерти заключается не только в крахе этического мировоззрения русской интеллигенции перед лицом антропологической катастрофы Первой мировой войны и русской революции 1917 г., а также в выражении отчаяния и своеобразного протеста перед лицом неумолимо надвигающейся катастрофы Второй мировой войны»⁵⁹. Во многом с

⁵⁷ Лев Иосифович Петражицкий // История русской правовой мысли. С. 228.

⁵⁸ Валицкий А. Указ. соч. С. 272.

⁵⁹ Мережко А. А. Загадка смерти профессора Л. И. Петражицкого // Правоведение. 2013. № 1. С. 202.

этим утверждением можно согласиться: Петражицкий верил в прогресс общества и развитие гражданственности, но реальность преподнесла урок жестокого разочарования.

Соратником М.М. Ковалевского по Партии демократических реформ, близкой к кадетской партии, был **Владимир Дмитриевич Кузьмин-Караваев** (1859–1927), генерал-майор, военный юрист и криминолог, видный общественный деятель, блестящий думский оратор, чьи речи против смертной казни и военно-полевых судов вошли в анналы парламентской риторики.

В.Д. Кузьмин-Караваев происходил из потомственных дворян Тверской губернии, воспитывался в Пажеском корпусе, служил в конной артиллерии. В 1883 г. он окончил курс наук в Александровской военно-юридической академии и продолжил службу военным следователем Санкт-Петербургского военного округа. С 1890 по 1904 г. Владимир Кузьмин-Караваев преподавал в Военно-юридической академии в качестве экстраординарного и ординарного профессора, вел занятия в Николаевской академии Генерального штаба, входил в руководство Юридического общества при Санкт-Петербургском университете и в состав Международного союза криминалистов. Общественная деятельность В.Д. Кузьмина-Караваева проходила в его родной Тверской губернии, где он был избран гласным тверского земского собрания. Вскоре его избрали гласным Петербургской городской думы.

Владимир Кузьмин-Караваев был сторонником широких преобразований в России с позиций либерализма и конституционализма. Его полемические публикации, посвященные проблемам взаимоотношений земства и администрации, были хорошо знакомы равнодушной общественности. Отношения между ним и министром внутренних дел В.К. Плеве переросли в острый конфликт, который закончился требованием министра о сложении с Кузьмина-Караваева полномочий гласного и отставкой из академии. С марта по сентябрь 1904 г. он являлся председателем военно-судной комиссии на Дальнем Востоке, то есть возглавлял высший орган военной юстиции на театре

боевых действий русско-японской войны. В 1905 г. Военно-юридическая академия почтила его присвоением почетного звания заслуженного профессора.

В тот же период В.Д. Кузьмин-Караваев был вовлечен в партийное строительство (на стороне Союза земцев-конституционалистов), в совещания земских представителей, в публицистические дискуссии о путях реформирования России. В марте 1906 г. Тверское губернское собрание избрало его депутатом в Государственную Думу. Отказавшись подписать «Выборгское воззвание» в июле 1906 г., он сохранил политические права, и тверские выборщики вновь делегировали его депутатом во Вторую Государственную Думу.

В первом созыве В.Д. Кузьмин-Караваев занял пост докладчика 10-го отдела Думы по проверке прав, был членом комиссий: по составлению «Ответного адреса», составлению Наказа, ревизионной и финансовой; являлся товарищем председателя комиссии о неприкосновенности личности. При голосованиях на должность председателя Государственной Думы и секретаря Думы его имя фигурировало среди кандидатов, но оба раза он отказывался. Всего в Первой Думе Владимир Кузьмин-Караваев выступал 96 раз⁶⁰: по вопросам о смертной казни, о проблемах армии и флота, по аграрному вопросу, об отдельных главах Наказа (регламента) Государственной Думы, о реорганизации государственного контроля⁶¹. Особенно запомнились его речи в защиту законопроекта об отмене смертной казни. В.Д. Кузьмин-Караваев говорил: «Человеческая психология ясно говорит, что борьба с политическими убийствами⁶² смертной казнью нецелесообразна до последней степени. Борьба с ужасным явлением [политические убийства – О.А.], свидетелями которого мы бываем каждый день, бороться с ним нужно иным способом: устранением причин, вызвавших это явление, устранением того, что

⁶⁰ Государственная Дума России. Т. 1. С. 360.

⁶¹ Индекс речей думских ораторов I и II Государственных Дум. С. 387–388.

⁶² Россию в годы кризиса 1904-1907 гг. охватила волна политических убийств, самими громкими из которых стали убийство министра внутренних дел В.К. Плеве и великого князя Сергея Александровича.

обуславливает существование ненормальных явлений в нашем отечестве. Таких причин, конечно, много, но одна из них, и не последняя, а едва ли не первая, – существование смертной казни»⁶³.

В.Д. Кузьмин-Караваев был одним из рупоров Государственной Думы в борьбе с правительством. Несовершенство законодательства, отсутствие парламентской традиции, нежелание власти отдавать часть своих полномочий являлись причинами схватки Думы с исполнительной властью. Думцы резко критиковали министерство И.Л. Горемыкина за отождествление правительства и монарха. Система баланса сил в государстве виделась Думе совсем иначе, так формулировал ее Владимир Дмитриевич: «В конституционном государстве министерство противопоставляет Монарха народному представительству, волю Монарха и его заботы противопоставляет воле и заботе народа в лице его представителей! Ведь это такое дикое непонимание, которое может быть свойственно людям абсолютно невежественным. ... Они перед населением полемизируют с Государственной Думой и полемизируют от имени монарха!»⁶⁴.

Профессор Кузьмин-Караваев оказался причастен к одному из двух законопроектов, которые успела принять Дума за 72 дня своего существования. На заседании, посвященном оказанию помощи пострадавшим от неурожая, были предложены для голосования две суммы. Именно Кузьмин-Караваев предложил сначала баллотировать большую сумму, чтобы сделать голосование политически корректным. Дума поступила по его предложению, проект был утвержден.

Хотя В.Д. Кузьмин-Караваев не попал под судебное преследование за «Выборгское воззвание», он сочувственно относился к своим бывшим коллегам, ныне подсудимым. В средствах массовой информации ему удалось обратить внимание общественности на страдания бывших депутатов от рабочих и крестьянских курий, тех самых «простых людей» из народа, которые, утратив

⁶³ Государственная Дума, 1906–1907 : стенограф. отчеты : в 4 т. Т. 1. М., 1995. С. 114.

⁶⁴ Там же. С. 298.

иммунитет членов Государственной Думы, оказались беззащитными перед лицом озлобленной против них местной администрации. «Тюрьма, аресты, обыски, ссылки и высылки, грубость деревенского начальства, лишение службы и заработка, устранение от общественной деятельности и материальная нужда – порой вопиющая – проходят красной нитью через письма депутатов первой Думы». Разочарование от наступления реакционных сил было глубоким: «Мы ничего не говорили о судьбе многих членов Думы. Мы не перечисляли дворян, исключенных из собраний. Мы обошли молчанием травлю в печати, в земстве, в городских думах. Мы не раскрывали ужасной тайны слов «средств никаких» ...»⁶⁵.

3. ВТОРАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА (20 ФЕВРАЛЯ – 3 ИЮНЯ 1907 Г.): В.М. ГЕССЕН, В.Д. КУЗЬМИН-КАРАВАЕВ И Н.Н. РОЗИН

Второй созыв Думы отличался от предыдущего: она «полевела», но стала благоразумнее. Оппозиционные силы, хотя и сохранили большинство в палате, стремились «беречь Думу» и не давать власти формального повода для ее роспуска. Фракция кадетов, лидеров оппозиции прошлого созыва, уменьшилась в два раза.

Во Второй Думе ярко проявил себя член фракции конституционных демократов **Владимир Матвеевич Гессен** (1868–1920), конституционалист-практик, чье учение привлекает внимание современных исследователей права, известный публицист и общественный деятель, приват-доцент кафедры государственного права юридического факультета Петербургского университета. Он происходил из одесской еврейской семьи, впоследствии сменил вероисповедание, так как в то время в России существовали ограничения для евреев в области образования и в доступе к должностям. Своими заслугами В.М. Гессен приобрел личное дворянство и чин статского

⁶⁵ Выборгский процесс. СПб., 1908. С. 250, 261.

советника. Он окончил юридический факультет Новороссийского университета, продолжил образование в Берлинском и Гейдельбергском университетах. Гессен начал службу в Министерстве иностранных дел, в генеральном консульстве в Будапеште. Затем он перешел в Министерство юстиции, где быстро заслужил честь представлять Россию в составе делегации на Первой Гаагской конференции мира в 1899 г. В.М. Гессен преподавал в нескольких учебных заведениях: Санкт-Петербургском университете (читал лекции по государственному праву, также руководил студенческим научным кружком), Военно-юридической академии, Александровском лицее (вел курсы по истории русского права и международное право), Политехническом институте и Высших Женских курсах.

Желание активнее включиться в общественную деятельность побудила В.М. Гессена уволиться из Министерства юстиции. В 1904 г. он вошел в руководство либеральной организации «Союз освобождения» и стал одним из авторов проекта конституции, разработанного «Союзом». С образованием партии конституционных демократов В.М. Гессен занял в ней видное место, вошел в состав Центрального комитета. По его инициативе к названию партии была добавлена расшифровка «партия народной свободы», а в программу были внесены определения государственного устройства России как конституционной и парламентской монархии; он же предложил стратегию проведения избирательной кампании 1906 г.⁶⁶ Гессен стал одним из самых популярных ораторов и идеологов кадетов. Ему принадлежит тезис «пересоздать Россию»⁶⁷. Он не вошел в состав первой Думы, но самым непосредственным образом влиял на политику кадетской фракции, в частности, работал в составе законодательной комиссии партии.

Чтобы охарактеризовать его вклад в идеологию кадетов, следует обратиться к трудам В.М. Гессена за 1905–1906 гг., в которых рассматривались стихийные законодательные мероприятия верховной власти, постепенно

⁶⁶ Окатова А. С. Владимир Матвеевич Гессен : судьба и идеи // Вестн. Тамбов. ун-та. 2007. Вып. 2 (46). С. 88–89.

⁶⁷ Гессен В. М. Государственная Дума // Право. 1905. № 34. Стлб. 2765.

уступавшей революционному давлению. На манифест от 6 августа 1905 г., в котором Николай II учреждал законосовещательный представительный орган власти, Гессен откликнулся программной работой, которая заняла 4 выпуска еженедельной газеты «Право». Он указывал, что «революция умов», совершившаяся в результате поражения России в войне с Японией, поставила перед Россией непримиримый выбор: либо «бюрократический абсолютизм», который отныне может держаться только на штыках, либо подлинное народное представительство⁶⁸. Он указывал на крайнюю ограниченность будущего законосовещательного учреждения: от выборов отстранена городская интеллигенция – активный участник политической борьбы, а забота о крестьянском представительстве на самом деле означает заботу о представительстве земских начальников, то есть той же бюрократии. Проект от 6 августа 1905 г., по мысли В.М. Гессена, сохранял монополию законодательства в руках бюрократии при том, что законосовещательные функции распределены между другими ведомствами, и Дума не обладает никакими преимуществами. «Государственная дума имеет два права – право просьбы и право слова. Бюрократия сохраняет за собой одно право – право не внимать ни просьбам, ни слову думы»⁶⁹.

Изучая манифест от 17 октября 1905 г., Гессен ставил вопрос, упразднено ли им самодержавие. В данном случае он полемизировал со своим коллегой по Санкт-Петербургскому университету, профессором кафедры гражданского права Н.В. Нечаевым, который утверждал, что слово «самодержавие» может употребляться в Основных законах империи, если понимать под ним внешнюю международную независимость. В.М. Гессен решительно отказывал Николаю II в праве называться самодержцем после 17 октября. Проведенный им историко-юридический анализ завершается мыслью о том, что в государственное право России введено конституционное начало, и оно не может быть отменено

⁶⁸ Гессен В. М. Государственная Дума // Там же. № 33. Стлб. 2663–2664.

⁶⁹ Гессен В. М. Государственная Дума // Там же. № 34. Стлб. 2774.

последующей волей монарха⁷⁰. Эта статья завершается резким выпадом против существовавшей власти: «Для нас самодержавие – символ всего нашего мрачного прошлого, векового гнета, тяготевшего и еще тяготеющего над несчастной страной»⁷¹.

Манифест от 20 февраля 1906 г. устанавливал взаимоотношения Государственного Совета и Государственной Думы, преобразовав их в верхнюю и нижнюю палаты российского парламента. В.М. Гессен видел в манифесте и сопровождающих его указах фактическую конституцию, хотя этого слова во властных верхах всячески избегали. «Конституция – без названия, самодержавие – без содержания»⁷². По его мнению, это была конституция отсталого государства: «Конституция, возможная в мелких германских государствах начала XIX века, невозможна в великой России XX века»⁷³. Владимир Гессен продолжал критиковать попытки власти умалить законодательную инициативу Думы, ограничить ее права в общении с населением и правительством. Одно из программных требований кадетов – создание правительства, ответственного перед палатой депутатов, – не было прописано, но Гессен, при всем своем недоверии к бюрократии, отмечал, что норма о совмещении должности члена Думы и министра «открывает путь к парламентскому режиму»⁷⁴.

В феврале 1907 г. В.М. Гессен был избран во Вторую Думу. Он стал председателем нескольких думских комиссий: редакционной, об отмене военно-полевых судов, о местном самоуправлении, входил в состав комиссии по неприкосновенности личности, а также в бюро фракции кадетов⁷⁵. На правах докладчика на заседании 12 марта 1907 г. Гессен изложил законопроект об отмене военно-полевых судов и открыл тем самым прения по этому вопросу. Созданный по инициативе премьер-министра П.А. Столыпина в августе 1906 г.

⁷⁰ Гессен В. М. На рубеже. СПб., 1906. С. 207.

⁷¹ Там же. С. 208.

⁷² Там же. С. 232.

⁷³ Там же. С. 255.

⁷⁴ Там же. С. 253.

⁷⁵ Государственная Дума России. Т. 1. С. 152.

для подавления очагов революции, этот вид чрезвычайной юстиции доживал свои последние дни. В.М. Гессен говорил, что правительство не собирается вносить на рассмотрение новый закон о чрезвычайных судах, а Дума не может отменить его раньше того срока, когда действие закона прекратится само собой, в апреле 1907 г.⁷⁶ Требуя ликвидировать военно-полевые суды, оппозиция широко критиковала репрессивные действия правительства, которое уже на излете революции прибегало, по мнению кадетов, к расправам над несогласными. Премьер Столыпин принял вызов парламентариев: выступая с думской трибуны, он защищал не столько полевые суды, сколько право правительства на самооборону. Интересно, что в этой полемике Гессена со Столыпиным последний употребил для примирения позиций гессеновский тезис «пересоздать Россию»: «Мы верим, что вы [депутаты – О.А.] скажете то слово, которое заставит нас всех стать не на разрушение исторического здания России, а на пересоздание, переустройство его и украшение»⁷⁷.

Вторым докладчиком по военно-полевым судам был В.Д. Кузьмин-Караваев, единственный в Думе представитель Партии демократических реформ. Его речи о единстве палаты в данном вопросе породили новые прения. Правые депутаты, которых не было в первом созыве парламента, поддерживали правительство. «Благородный оптимизм депутата Кузьмина-Караваева вдребезги разбился о суровую реальность, – говорил с трибуны другой депутат. – Его сознанию юриста и сердцу человека представлялось неопровержимым, что раз в этой высокой палате зайдет речь об уничтожении этого варварского института, палата, как один человек, скажет "довольно". Но сошел с трибуны благородный Кузьмин-Караваев и стали входить на нее иные люди. Эти люди сказали вам ... не "довольно", а "еще"»⁷⁸. В целом во второй Думе В.Д. Кузьмин-Караваев выступал меньше, чем в 1906 г.: по темам усиления уголовной ответственности в армии, о наборе воинского контингента, о

⁷⁶ Заседание 13 марта 1907 г. // Государственная Дума, 1906–1907 : стенограф. отчеты. Т. 2. М., 1995. С. 46.

⁷⁷ Цит. по : Каминка А. И., Набоков В. Д. Вторая Государственная дума. СПб., 1907. С. 214.

⁷⁸ Заседание 13 марта 1907 г. // Там же. С. 47.

привлечении к суду членов Думы, о помощи голодающим; многие его речи касались процедурных вопросов⁷⁹.

Вторая Дума просуществовала на месяц дольше предшественницы. «Дамоклов меч» роспуска висел над ней уже с первых заседаний. На главный вопрос повестки дня – аграрный – фракции имели разные ответы, выраженные в их проектах. Ими обсуждались радикальные и умеренные варианты перераспределения земель между частными собственниками, государством и крестьянами. В этой области, как и во многих других, сотрудничество с правительством налажено не было – столыпинская аграрная реформа была Думой отвергнута. Получив донесения об антигосударственной деятельности депутатов из числа социал-демократов, П.А. Столыпин потребовал их удаления из палаты. Кадеты пытались спасти Думу путем переговоров, но 3 июня 1907 г. манифестом Николая II Дума была распущена. Заподозренные в заговоре депутаты в ночь со 2 на 3 июня были арестованы, и после суда одни были отправлены на каторжные работы, другие – в ссылку на поселение.

Лишившись мандата, В.М. Гессен продолжил читать лекции в Университете. Свой предмет – полицейское право – он делил с профессором В.Ф. Дерюжинским. Читали они его попеременно, 3 часа в неделю⁸⁰. С прекращением чтения лекций в 1912 г. Гессен остался при Университете как председатель административного отделения Юридического общества. В 1917 г. он получил степень доктора государственного права. Его важной заслугой стало определение основных понятий теории правового государства: подзаконность любой власти (верховенство права), представительный характер правления («обособление» властей) и юридическое закрепление этих понятий в конституционном праве⁸¹.

После Февральской революции В.М. Гессен вошел в состав совещания для выработки Положения о выборах в Учредительное собрание. Победа

⁷⁹ Индекс речей думских ораторов I и II Государственных Дум. С. 389.

⁸⁰ Обзорение преподавания наук ... на 1907–1908 учебный год. СПб., 1907. С. 20.

⁸¹ Медушевский А. Н. Гессен Владимир Матвеевич // Российский либерализм середины XVIII – начала XX века. С. 176.

большевиков в Петрограде заставила его искать убежище на юге страны, но эмигрировать он не захотел. В 1919 г. В.М. Гессен переехал в Иваново-Вознесенск (ныне Иваново), где занимался вопросами обустройства местного университета.

В начале 1908 г. в состав юридического факультета, на кафедру уголовного права, был зачислен В.Д. Кузьмин-Караваев. Ему был поручен курс «Основы военно-уголовного права», который он вел до 1915 г. Затем приват-доцент Кузьмин-Караваев вошел в состав присяжных поверенных Санкт-Петербургской судебной палаты. Общественная его деятельность проходила в стенах Петербургской думы, где он занимал пост товарища (заместителя) городского головы. В.Д. Кузьмин-Караваев являлся членом нескольких комитетов: Земского союза, Всероссийского союза городов и Центрального военно-промышленного комитета и многих других организаций. Кроме того, он входил в ЦК партии прогрессистов.

После Февральской революции В.Д. Кузьмин-Караваев был назначен сенатором Правительствующего Сената. В 1919 г. он уехал из Петрограда и присоединился к Белой армии на Северо-Западе, фактически выполняя функции министра юстиции в администрации генерала Н.Н. Юденича. Впоследствии Владимир Кузьмин-Караваев эмигрировал в Великобританию, затем поселился во Франции. Едва ли стоит перечислять все эмигрантские организации, в которых он так или иначе принимал участие: это союзы бывших парламентариев, адвокатов, ученых, земских деятелей и так далее. В последние годы жизни В. Кузьмин-Караваев преподавал во Франко-русском институте, являлся деканом русского отделения юридического факультета Парижского университета.

Еще один универсальнт в стенах Второй Думы – это **Николай Николаевич Розин** (1871–1920). Сын ярославского чиновника, он в 1895 г. окончил юридический факультет Петербургского университета, в годы учебы был награжден золотой медалью за сочинение по церковному праву. Н.Н. Розин был оставлен при кафедре уголовного права для подготовки к профессорскому

званию, а в 1898 г. получил назначение в только что открывшийся Томский университет. Его приват-доцентура была номинальной: уголовное право преподавалось с 3-го курса, а набор студентов был произведен только на первый курс. Поэтому Николая Розина командировали за границу, где он работал в библиотеках Парижа, Берлина, Гейдельберга и Лейпцига. За два года Розин подготовил магистерскую диссертацию, которую защитил в 1900 г. в Петербургском университете. Молодой ученый стал исправляющим должность (исполняющим обязанности) ординарного профессора Томского университета. Он читал лекционные курсы: «Уголовное право (часть общая)», «Русское уголовное право (часть особенная)», «История философии права», «Судебное право (общий курс)», «Гражданское судопроизводство», «Уголовное судопроизводство», а также вел практические занятия⁸².

Н.Н. Розин – организатор кадетской партии в Томской губернии. Он был избран в Думу только в мае 1907 г., менее чем за месяц до ее роспуска, поэтому его работа в ней была краткосрочной. Н. Розин входил в комиссию по обсуждению законопроекта об амнистии⁸³.

После роспуска Думы Розин возвратился в Томск, где помимо научно-педагогических обязанностей выполнял и административные: проректор Университета, декан юридического факультета. В 1912 г. он был переведен в Петербургский университет. В качестве ординарного профессора Н.Н. Розин читал уголовное судопроизводство, учение о наказании, уголовное право⁸⁴. В 1916–1917 гг. он занимал пост декана юридического факультета. В мае 1917 г. Указом Временного Правительства Розин был назначен сенатором Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената, а в октябре 1917 г. его вновь избрали в деканы факультета.

⁸² Розин Николай Николаевич [Электронный ресурс] // Электронная энциклопедия Томского государственного университета. URL : http://wiki.tsu.ru/wiki/index.php/Розин,_Николай_Николаевич (дата обращения : 19.10.2016).

⁸³ Государственная Дума России. Т. 1. С. 608.

⁸⁴ Розин Николай Николаевич [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский государственный университет. Биографика : [портал]. URL : <http://bioslovhist.history.spbu.ru/component/fabrik/details/1/782.html> (дата обращения : 19.10.2016).

Кадеты и близкие к ним политические силы пользовались симпатиями университетских профессоров и преподавателей. Студенчество было настроено гораздо радикальнее и поддерживало социал-демократов и эсеров. Правый (охранительный) спектр политической мысли был малочисленным. Из него раздавалась критика думской политики двух первых созывов. Так, например, упоминавшийся выше профессор международного права Ф.Ф. Мартенс, член совета Министерства иностранных дел, критиковал оппозицию. В 1906 г. на страницах газеты «Новое время» он поместил статью «Что такое амнистия», где осторожно высказался по поводу идеи отмены смертной казни и всеобщей амнистии революционерам (это были программные требования кадетов): по его мысли, амнистия может стать «прикрытием гнусных простых преступлений»⁸⁵. В 1907 г. Ф.Ф. Мартенс осудил Думу, утверждая, что она не может и не желает работать, а вся ее деятельность стремится к как можно большему произнесению речей. Кадеты назвали этот выпад выдающегося правоведа «умышленной недобросовестностью или полным невежеством»⁸⁶.

4. ТРЕТЬЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

(1 НОЯБРЯ 1907 Г. – 30 АВГУСТА 1912 Г.): А.Ф. МЕЙЕНДОРФ

Третий созыв Государственной Думы стал последствием государственного переворота, на который решились Николай II и П.А. Столыпин 3 июня 1907 г.⁸⁷ По новому избирательному закону количество избирателей резко уменьшилось, сократилось представительство рабочих, крестьян, национальных окраин империи. Надежной опорой правительству

⁸⁵ Цит. по : Патрикеева О. А. Газета «Новое время» о проблеме революционного террора в России (1905–1907 гг.) // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2013. Вып. 1, Т. 4. С. 20.

⁸⁶ Каминка А. И., Набоков В. Д. Указ соч. С. 123.

⁸⁷ Премьер-министр Столыпин утверждал с трибуны Государственной Думы, что «законы должны молчать, раз того требует интерес государства». Цит. по : Вехи. Интеллигенция в России : сб. ст., 1909–1910. М., 1991. С. 270.

стала фракция октябристов, партии крупных землевладельцев и сторонников сохранения самодержавия.

От «Союза 17 октября» депутатом Думы был избран барон **Александр Феликсович Мейендорф** (1869–1964). Он принадлежал к элите Российской империи, к старому немецкому роду, представители которого находились на русской военной и дипломатической службе. Двоюродный дед Александра Мейендорфа, Петр Мейендорф, был посланником в Берлине в годы Крымской войны. Отец, Феликс Мейендорф, занимал дипломатический пост при Папском престоле в Риме. По материнской линии А.Ф. Мейендорф был внуком наместника Царства Польского М.Д. Горчакова и двоюродным братом П.А. Столыпина. В 1892 г. он окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета, несколько лет служил в драгунском полку, перешел на гражданскую службу – в Министерство внутренних дел, затем в аппарат Государственной канцелярии, позднее в Министерство народного просвещения.

В 1901–1906 гг. А.Ф. Мейендорф, оставаясь на государственной службе, преподавал на юридическом факультете Петербургского университета на кафедре русского гражданского и торгового права и судопроизводства (затем кафедра торгового права была выделена в отдельную структурную единицу). В авторитетном источнике указано, что он работал на кафедре прибалтийского права⁸⁸, но такой кафедры в Санкт-Петербургском университете образовано не было. Приват-доцент Мейендорф вел специальный курс «Поземельные отношения по русскому законодательству», модифицированный позднее в «Поземельные отношения по русскому законодательству и по проектам»⁸⁹, который занимал 2 часа в неделю плюс один час консультаций для студентов⁹⁰.

⁸⁸ Государственная Дума России. Т. 1. С. 428.

⁸⁹ Мейендорф Александр Феликсович (Федорович) [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский государственный университет. Биографика : [портал]. URL : <http://bioslovhist.history.spbu.ru/component/fabrik/details/1/798-mejendorf.html> (дата обращения : 19.10.2016).

⁹⁰ Обзорение преподавания на Юридическом факультете Императорского С.-Петербургского Университета на 1901–1902 учебный год. СПб., [1901]. С. 5.

Выйдя из состава преподавателей, он сохранил связь с Университетом, участвуя в работе Юридического общества.

Как крупный землевладелец (1500 десятин земли)⁹¹ и владелец доходных домов в Петербурге, А.Ф. Мейендорф вступил в общественную жизнь России, примкнув к умеренно-правому спектру политических сил. Он стал одним из организаторов «Союза 17 октября» – партии, которая ставила своей целью помогать правительству на пути преобразования империи, но при этом сохранить самодержавие и бороться против революции и чрезмерного парламентаризма. Александр Мейендорф приобрел известность в Лифляндской губернии, в среде российских немцев, и был избран их представителем в Третью Думу в конце октября 1907 г.

А.Ф. Мейендорф занял пост товарища (заместителя) председателя Государственной Думы и оставался в этой должности две годовые сессии: в 1908 и 1909 гг. Под его председательством проходили заседания комиссий: библиотечной (она ведала библиотекой Думы), по законопроекту об уставе и штатах университетов, об упразднении чиншевого права (вид зависимой собственности). А. Мейендорф работал в комиссиях о мерах борьбы с пьянством, по рабочему вопросу, по личному составу, по законопроекту о неприкосновенности личности, по законопроекту об охране древностей (первая законодательная попытка регулирования охраны памятников культуры), о вывозной хлебной торговле за границей, о судебной ответственности некоторых депутатов⁹².

Многочисленные административные обязанности А.Ф. Мейендорфа не должны скрыть того факта, что он был специалистом по аграрному вопросу, одному из самых болезненных для России. Примечательно, что, выступая в Думе по поводу семейной собственности на землю в декабре 1908 г., он сослался на свой опыт преподавания в Университете. «...В течение 20 лет я посвятил все свои слабые силы изучению самой оригинальной, самой

⁹¹ Государственная Дума России. Т. 1. С. 428. Помещичье землевладение считалось крупным, если его размер составлял от 1 тыс. десятин или 1,09 тыс. га и больше.

⁹² Государственная Дума России. Т. 1. С. 429.

своеобразной части русского законодательства – это земельное законодательство. Я не знаю ни одного законодательства мира, которое отличалось бы такой оригинальностью, такой смелостью мысли и такой ... неудачей в исполнении. ... И, выступая в первый раз перед юридическим факультетом Санкт-Петербургского университета и разбирая вопрос о русском надельно-земельном законодательстве, я был принужден сказать: в этом законодательстве все особо, все отлично, все своеобразно, надел крестьянский врезается в русское государство своими особыми порядками и мы только удивляемся, что у него нет своего особого флота и своего особого войска»⁹³. Третья Дума также не смогла дать землю всем нуждавшимся. Она продвигалась в решении этого вопроса в согласии с правительством, в частности, поддержав аграрную реформу П.А. Столыпина.

Противоречивым стало выступление А.Ф. Мейендорфа по вопросу о депутатском иммунитете («привилегии безответственности») депутатов. В конце 1907 г. кадет А.М. Коллюбакин и социал-демократ В.Е. Косоротов были обвинены министром юстиции в антиправительственной агитации. События обвинения относились к августу 1906 г., после роспуска первого созыва Думы. Министр потребовал устранить указанных депутатов из Думы на время процесса, парламент избрал комиссию для рассмотрения этого дела. Председателем комиссии стал барон Мейендорф. Между ним и кадетом В.А. Маклаковым развернулась дискуссия о выработке единого подхода к такому роду дел. Мейендорф предлагал сотрудничать с министерством и дать требуемое согласие Думы⁹⁴. Кадеты же настаивали на праве Думы входить в существо уголовных дел, касающихся депутатов, и доказывать их невиновность и неподсудность; министр юстиции Щегловитов видел в этом подрыв авторитета судебной власти. Когда же вопрос об ответственности депутатов обсуждался в Юридическом обществе при Петербургском университете, А.Ф. Мейендорф был приглашен для участия в дискуссии. Он косвенно признал

⁹³ Ораторы России в Государственной Думе. Т. 2. СПб., 2004. С. 236.

⁹⁴ Третья Государственная Дума : материалы для оценки ее деятельности. СПб., 1912. С. 32–35.

свою ошибку в деле Колюбакина и Косоротова: «Конечно, существует какая-то грань обличения, за которой начинается уже чисто разрушительный элемент. Но определить в законе эту границу, указать более или менее точно условия нормального функционирования парламента представляет непреодолимые трудности».⁹⁵ Таким образом, если нельзя определить, где начинается ответственность депутата, следует признать его право на абсолютно свободное высказывание.

«Финляндский вопрос» противопоставил барона Мейендорфа фракции октябристов. Русская политика в отношении Великого княжества Финляндского в целом, в исторической ретроспективе, была направлена на сохранение ее самобытности и правовых порядков. Так было в царствование Александра I, Николая I и Александра II (памятник которому неслучайно возвышается на главной площади Хельсинки). При Александре III и Николае II на окраинах империи – помимо Финляндии, это коснулось Царства Польского и Средней Азии – стала проводиться русификаторская политика, выраженная, в том числе, в ограничении полномочий местных органов власти, пересмотре местного законодательства, насаждении русского языка. Революция 1905 г. принесла Финляндии облегчение, ей были возвращены ранее утраченные права. Но с укреплением монархии в 1907 г. наступление на финское самоуправление продолжилось. В 1910 г. через Государственную Думу были проведены законы, которые изъяли из компетенции Сейма вопросы о налогах, охране государственного порядка, денежной системе, таможенном тарифе и другие. Финская общественность протестовала. Октябристы поддержали правительство. Сочувствующий национальному движению А.Ф. Мейендорф голосовал против и покинул бюро фракции⁹⁶. Окончательный его разрыв с «Союзом 17 октября», впрочем, как и распад самой фракции, произойдет уже в Четвертой Думе.

⁹⁵ Труды Юридического общества при Императорском С.-Петербургском университете. Т. 1, 1908–1909. Спб., 1910. С. 409, 411.

⁹⁶ Государственная Дума России. Т. 1. С. 429.

Финский вопрос расколол и правоведов Петербургского университета, где с 1901 г. существовала кафедра финляндского права. Занимал ее будущий член ЦК октябристов профессор Э.Н. Берендтс. Он был противником автономии Финляндии; в разные годы этой же позиции придерживались профессора Н.М. Коркунов, Ф.Ф. Мартенс, Н.С. Таганцев, приват-доцент М.Я. Пергамент. Сторонники теории «особого государства» были в меньшинстве – это профессора А.Д. Градовский и В.И. Сергеевич⁹⁷.

5. ЧЕТВЕРТАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

(15 НОЯБРЯ 1912 Г. – 6 ОКТЯБРЯ 1917 Г.):

А.Ф. МЕЙЕНДОРФ, П.П. ГРОНСКИЙ

Выборы в Четвертую Думу состоялись в октябре 1912 г. Это был год «Ленского расстрела», подъема стачечного движения и усиления крестьянских выступлений. Кадеты, временно снявшие со своих знамен лозунги времен первой Думы, вновь подняли вопрос о широком движении за конституционализм.

А.Ф. Мейендорф вновь получил мандат от выборщиков Лифляндской губернии. Он работал в комиссиях: по составлению адреса, по личному составу, редакционной (данная комиссия редактировала постановления Думы уже после их принятия), по вопросу о преемственности законодательных работ Думы третьего созыва, библиотечной, по преобразованию полиции и по судебным реформам⁹⁸. Весной 1913 г. А. Мейендорф покинул фракцию октябристов, стал беспартийным. В ноябре того же года произошел раскол фракции на три части: левые октябристы, правые и центр.

⁹⁷ Великое княжество Финляндское и финляндское право [Электронный ресурс] : вирт. выст. // Санкт-Петербургский государственный университет, Научная библиотека им. М. Горького, Библиотечно-информационный отдел по направлению юриспруденция : [сайт]. URL : <http://lib.law.spbu.ru/ExhibitionLibTema/Finland/ExFin.aspx#chast4> (дата обращения : 20.10.2016).

⁹⁸ Государственная Дума России. Т. 1. С. 429.

Вступление России в Первую мировую войну на время объединило правых и левых, монархию и народ. Однако кризис и поражения 1915 г. сделали Думу грозной и единой оппозиционной силой. Фракции различного толка образовали Прогрессивный блок, в который не вошли крайне правые (ортодоксальные монархисты) и крайне левые (сторонники революции). К блоку примкнули два универсанта – А.Ф. Мейендорф и П.П. Гронский. Лидерами оппозиции вновь стали кадеты. Прогрессивный блок требовал создания правительства доверия, отмены законов, принятых при режиме «третьеиюньской монархии», критиковал царский двор. В феврале 1917 г. после падения самодержавия именно лидеры Прогрессивного блока образовали Временное правительство.

Член кадетской партии **Павел Павлович Гронский** (1883–1937) в июле 1912 г. получил работу приват-доцента на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета, а в октябре был избран в Думу. Потомственный дворянин Тверской губернии, в 1906 г. он окончил в Петербургском университете курс наук. Студент Гронский стал организатором и активным участником кружка государственного и административного права. Он был оставлен для подготовки к профессорскому званию по кафедре государственного права. Тогда же П.П. Гронский сблизился с кадетами. Газета «Право» опубликовала его сравнительный обзор законодательства, посвященного избирательным округам. «Необычная сложность, пестрота и дробность нашей системы распределения избирательных округов объясняется, как и в Австрии, желанием фальсифицировать свободный голос общественного мнения, разбить избирателей по классам и отдалить их друг от друга, вернее даже противопоставить друг другу в первичной стадии выборов»⁹⁹.

П.П. Гронский стажировался в Германии: в университетах Берлина, Мюнхена и Гейдельберга, где изучал системы местного самоуправления. Результатом его научной работы стала защищенная в 1916 г. магистерская диссертация «Общинное управление в главнейших государствах Германии».

⁹⁹ Гронский П. П. Избирательная геометрия // Право. 1906. № 37. Стлб. 2857.

Для студентов он читал курс «Местное управление и самоуправление» и вел практические занятия по государственному праву¹⁰⁰.

В Думе Гронский в разные сессии был председателем библиотечной комиссии, секретарем комиссий по местному самоуправлению и по законопроекту о собраниях, членом комиссии по законопроекту о преобразовании полиции¹⁰¹. Будучи одним из ведущих специалистов по проблеме местного самоуправления, он с первой же сессии активно включился в работу: критиковал систему административного надзора за деятельностью земских и городских учреждений, выражал недовольство непоследовательностью земской реформы и медленными темпами ее законодательной разработки¹⁰².

В феврале 1917 г. Временный комитет Государственной Думы, предшественник Временного правительства, назначил П.П. Гронского комиссаром Петроградского телеграфного агентства, затем комиссаром по делам печати. Как эмиссар правительства он выезжал на фронт агитировать за продолжение войны. В 1918 г. П. Гронский уехал из Петрограда и присоединился к Белому движению. В администрации генерала А.И. Деникина он занял пост заместителя министра юстиции. Как профессор Екатеринославского университета Гронский был командирован в Соединенные Штаты, а с поражением Белого движения путь к возвращению ему был отрезан. П.П. Гронский обосновался во Франции, затем приехал в Литву, где в середине 1920-х гг. читал лекции в университете Каунаса, на кафедре государственного права. Вернувшись в Париж, он много преподавал, участвовал в жизни эмигрантских организаций.

¹⁰⁰ Гронский Павел Павлович [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский государственный университет. Биографика : [портал]. URL : <http://bioslovhist.history.spbu.ru/component/fabrik/details/1/46.html> (дата обращения : 21.10.2016).

¹⁰¹ Государственная Дума России. Т. 1. С. 189.

¹⁰² Канищева Н. И. Гронский Павел Павлович // Российский либерализм середины XVIII – начала XX века. С. 235.

В эмиграции оказался и Александр Мейендорф. Временное правительство назначило его в Сенат, затем ему был предложен пост посла в Лондоне, от которого он отказался. Именно с Англией, куда он прибыл в январе 1919 г., была связана его дальнейшая долгая жизнь (барон Мейендорф прожил 95 лет). В Великобритании он занимался научной работой, преподавал. Дарамский университет удостоил его своей почетной степенью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Великий немецкий философ Георг Фридрих Гегель считал, что смысл истории заключается в прогрессе сознания свободы. Опираясь на это утверждение, можно сказать, что развитие российского парламентаризма стало отражением поступательного движения от несвободы к свободе. В 1906 г. российский народ в лице его «лучших людей» (так назвал депутатов Первой Думы в своем обращении Николай II) сделал решительный шаг на пути к демократизации общественной жизни – от самодержавного строя к конституционному правлению. В конце 1980-х гг. был сделан еще один важный шаг – теперь уже в лице Съездов народных депутатов – переход от советской политической монополии к многопартийности. Современная Государственная Дума Российской Федерации, законодательный орган демократического и социального государства, с уважением относится к деятельности предшественников: «Опыт парламентаризма в царской России необычайно актуален. Он учит нынешних парламентариев боевитости, умению отстаивать народные интересы в условиях жесткого давления исполнительной власти, острой борьбе, изобретательности в формах деятельности депутатского корпуса, высокому профессионализму и активности»¹⁰³.

В истории российского общественного движения важное место должно быть уделено университетскому миру и одному из ярких его составляющих – Санкт-Петербургскому университету. Начиная с середины XIX века, петербургские студенты выдвинули настойчивое требование реформ, запрос на которые уже сформировался в обществе и необходимость которых объясняли их профессора. Поэтому мы можем говорить о двух векторах участия Университета в этом движении: студенческом и профессорском. Основное содержание студенческого вектора заключалось в протестных акциях универсантов и нелегальной работе их объединений различной идеологической

¹⁰³ Государственная Дума Российской Федерации [Электронный ресурс] : офиц. сайт. URL : <http://www.duma.gov.ru/about/history/information/> (дата обращения : 26.10.2016).

окраски. Они бросали вызов самодержавному государству, испытывали его на прочность. Профессура внесла свой вклад в разработку проблем реформирования государства, что стало значимым направлением научной работы в Университете. Большинство из них разделяло умеренно-левые и реформистские взгляды, что укрепляло традиционно свободолобивую атмосферу в университетском сообществе.

Преподаватели-юристы Петербургского университета, избранные в Государственную Думу Российской империи, стали продолжателями традиций борьбы за более справедливое общественное устройство, включавшее такие элементы либерального мировоззрения, как политические свободы, политический плюрализм, самоуправление, равноправие.

Мы видим преемственность, которая соединяет теоретические поиски юристов 1850-х гг. с политикой думцев 1900-х гг.: М.М. Ковалевский и В.М. Гессен развивали идеи правового (конституционного государства), заложенные К.Д. Кавелиным и А.Д. Градовским; Л.И. Петражицкий отстаивал равноправие и освобождение личности от давления государства; В.Д. Кузьмин-Караваев и Н.Н. Розин исследовали либерализацию уголовного законодательства; А.Ф. Мейендорф искал баланс интересов в земельном праве, а П.П. Гронский – в административном праве. Они преподавали студентам, передавая им свой энтузиазм неутомимых исследователей и активных политических деятелей.

Все герои данного очерка принадлежали к стану оппозиции, они все были рождены как общественные деятели в год социального кризиса. Из них четыре кадета (Петражицкий, Гессен, Розин, Гронский), два реформиста (Ковалевский, Кузьмин-Караваев), один октябрист (Мейендорф). В их научной и парламентской работе воплотились новые достижения либеральной политической мысли, которая развивалась в университетах Российской империи.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ
АССОЦИАЦИЯ «БИБЛИОТЕКИ БУДУЩЕГО»

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДИПЛОМ

награждается

Анисимов Олег Викторович

ЗА ПОБЕДУ В КОНКУРСЕ ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ
«РОЛЬ БИБЛИОТЕК В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ»

Тема 2016 года

«110 ЛЕТ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В РОССИИ»

За индивидуальную работу

«ПРАВОВЕДЫ ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ»

в номинации

«ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА»

Председатель жюри конкурса,
первый заместитель председателя
Комитета по международным делам
Государственной Думы Федерального
Собрания Российской Федерации

С. С. Журова

Президент Национальной
библиотечной ассоциации
«Библиотеки будущего» (НАББ),
член Общественного совета при
Министерстве культуры Российской Федерации,
генеральный директор ГПНТБ России

Я. Л. Шрайберг

Подписано в печать 14.12.2016 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3,1. Тираж 50 экз.
Заказ № 4405.

Отпечатано в ООО «Издательство “ЛЕМА”»
199004, Россия, Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., д.28
тел.: 323-30-50, тел./факс: 323-67-74
e-mail: izd_lemma@mail.ru
<http://www.lemaprint.ru>